

Переводчик: Антония

Долина была пустой и просторной, занимая площадь в тысячи акров. Под белым снегом все, что встречало глаз, было белым. Мо Цяньсюэ снова воскликнул. Какое прекрасное место для строительства фабрики по производству соевого соуса!

"Наш хозяин не принимает гостей".

Мо Цяньсюэ разрешил Аву отвезти ее туда на "Световом потоке", но все равно был заблокирован за пределами леса.

"Пожалуйста, пошлите вашему хозяину сообщение, что я очень заинтересован в этой долине".

"Мой хозяин уже передал слова. Если ты не уйдешь, извини, что я буду груб".

Мо Цяньсюэ мог видеть огромный двор, возвышающийся недалеко за лесом. Игнорируя предупреждение Гурада, она закричала во двор: "Я хотел бы поделиться с вами хорошей поэмой". Поскольку хозяин живет здесь в уединении, он должен быть человеком познавательным, который любит красивую поэзию и профессионализм.

Мо Цяньсюэ на секунду задумалась и прочитала знаменитое стихотворение, извинившись в уме. Простите, у меня не было выбора, кроме как плагиата.

"С холма на холм ни одна птица в полете/с пути на путь ни один человек в поле зрения/Одинокий рыбак на плаву/рыбачит снег в одинокой лодке". Такая великая поэма прекрасно описала пейзаж, а также образ мыслей владельца. Она предположила, что он захочет встретиться с ней из-за поэмы.

Оттуда доносился голос: "Это действительно хорошее стихотворение, но я слишком стар, чтобы интересоваться литературой". Пожалуйста, вернись." Звук был засохшим и печальным с бесконечным отчаянием и одиночеством жизни, как будто он видел сквозь тщеславие жизни.

Звук просто потускнел, когда из леса вышли еще двое охранников, выглядевших строгими, и приняли позу отсылающих гостей: "Наш хозяин желает вам приятного дня".

Эти двое мужчин были, очевидно, более уважительными, чем предыдущий, но и более решительными.

По мере того, как снег плыл в воздухе, температура быстро падала, чтобы сделать погоду пронзительно холодной. По дороге в долину Мо Цяньсюэ, полный надежд, не почувствовал, что так много поворотов горной дороги или что эта дорога такая длинная.

Теперь, когда они покидают это место, настроение Мо Цяньсюэ было точно таким же, как

густые темные облака, висящие в небе. Горный ветер продолжал дуть на снежинки. В этом мире снега и льда Мо Цяньсюэ был немного расстроен.

В последнее время становилось все холоднее и холоднее. В последующие дни было бы неудобно выходить на улицу и находить хорошее место для фабрики.

Прошлой ночью Нин Шаоцин всерьез поставила ей ультиматум о том, что это последний раз, когда она выходила на улицу этой зимой. Прибила она его или нет, но это был последний раз.

Если она действительно хотела основать фабрику, то подождите до следующей весны, когда погода станет теплее. Он будет сопровождать ее, чтобы найти подходящее место для строительства фабрики.

Но не сейчас!

Мо Цяньсюэ знал, что он сказал это из благих намерений и что он заботится о ней.

Но...

В прошлый раз, когда у них был деревенский врач, лекарства стоили сотни таэлей серебра. Мо Цяньсюэ слышал, что в этом мире мало великих врачей и лекарства были на удивление дорогими. Как гласит старая поговорка, можно иметь все, кроме болезни, ничего, кроме денег.

Некоторые способные, но проницательные врачи платили столько, что даже плата за диагностику достигала не менее тысячи таэлей.

Если она ждала до следующей весны, чтобы найти сайт, она боялась, что еще несколько месяцев будет потрачено впустую.

Может ли Нин Шаоцин сделать это?

Окскарт пробился медленно, и Мо Цяньсюэ постепенно почувствовала себя изгнанной в это заброшенное место. Темно-серый цвет зимних дней стал гуще. Её сопровождал только холод.

*

Во дворе Тонг в лесу в главном зале сидели двое стариков.

Один был весь в седых волосах, в то время как другой выглядел худощавым и странным.

"Одинокый рыбак на плаву ловит снег в одинокой лодке". Хорошая леска, действительно проходящая тысячи лет. Если бы я мог отправиться в путешествие двадцать лет назад, я бы, конечно, оценил поэзию и чай с ней... но моя Цзин..." Седовласый старик прочитал стихотворение и пробормотал себе, покачивая головой и выглядя печальным.

Худощавый странный мужчина, казалось, размышлял, в его глазах сиял блеск: "Старина Тонг, я думаю, может быть, девушка сможет излечить болезнь Цзин".

"А? Она может? Ванг, почему ты не сказала мне раньше?" Мистер Тонг был взволнован.

Странный старик кашлянул: "Я сказал, может быть". Не на сто процентов".

"Пока есть проблеск надежды, я не сдамся."

"..."

Два быстрых коня сбежали из особняка Тонга.

"Пожалуйста, останьтесь. Наш хозяин приглашает вас в наш особняк". Тот, кто говорил, был ровно одним из двух серийных охранников, только что вышедших из леса.

В какой-то момент Мо Цяньсю не понял, какой трюк играет хозяин. Они с Ау смотрели друг на друга в замешательстве.

Ау была раздражена: "Кто твой хозяин? Почему он должен толкать нас?"

Леди также была высокопоставленной личностью. Как он мог позволить им так неуважительно с ней обращаться?

Двое охранников извинились в спешке, проявив отношение, совершенно отличное от того, что было минуту назад.

Увидев, что леди не разговаривает, Ау поднял хлыст, чтобы отвезти окскарт.

Лицо двух охранников было пепельно серое. Если она не хотела, они не могли заставить ее. Но только что их хозяин приказал пригласить их с должной вежливостью, особенно даму, которая прочитала стихотворение.

Теперь, если они не согласились, охранники будут наказаны за то, что не выполнили задание, потому что семья Тонг всегда выполняла набор строгих правил награды и благодарности.

Сложное выражение лица этих людей не ускользнуло от глаз Мо Цяньсюэ. Казалось, что была возможность. Она холодно сказала: "Аву, повернись. Давай встретимся с хозяином".

Услышав это, двое охранников были в восторге. Они посмотрели друг на друга и поспешили обернуться вокруг лошади, чтобы повести за собой.

Мо Цяньсюэ вошел в особняк Тонг.

Ау была заблокирована за дверью.

Особняк был расположен у горы в величественном стиле. По дороге были павильоны, длинные коридоры и арочные мосты, соединяющие друг с другом. Прогулка внутрь, поворот слева направо, а также взлеты и падения были довольно уникальны и интересны.

Со вкусом оформленный этот сад был еще лучше, чем в особняке Цзянь. Более того, этот дизайн содержал элементы Дзен.

Мо Цяньсюэ не мог не восклицать, что, возможно, накопление богатства может быть достигнуто через одно поколение, но выращивание культуры требовало усилий нескольких поколений. Это было несоответствие между богатой и богатой семьей и традиционной благородной семьей. Неудивительно, что благородная молодежь смотрела свысока на людей скромного происхождения или на молодых купцов.

В главном зале для гостеприимства рядом с другим стариком подобного возраста сидел старик с белой бородой. Слуги служили на стороне.

У старика были засохшие волосы и бледное лицо, но острые глаза и прямая спина. Лицо и темперамент легко могли дать представление о том, каким красивым юношей он был в молодости - симпатичным и умным благородным юношей.

Увидев Мо Цяньсюэ, слуги отступили.

"Моя фамилия - Тонг".

"Приятно познакомиться, мистер Тонг. Я Мо Цяньсюэ." Даже Мо Цяньсюэ был немного шокирован его доминирующим присутствием.

Господин Тонг был доволен ее манерой и смягчил свое отношение.

"Я слышал, что вы хотите мою долину?"

"Да".

"Так что ты предлагаешь?"

Долина была так же велика как тысяча iss с достаточным солнечным светом. Если бы она использовалась для посадки культур, то была бы плодородной землей. Мо Цяньсюэ предположил, что цена не может быть всего лишь несколько тысяч таэлей серебра. Она опустила голову, потому что этот вопрос был слишком прямолинейным, чтобы сразу же дать ответ.

В зале был момент тишины.

Мистер Тонг не хотел ее смущать. Потягивая чай, он спросил: "Ты знаешь медицину?"

<http://tl.rulate.ru/book/14777/823681>